
Ники Остин
Тайна яхты "Айвенго"
ΙΒΑΝΟΗΣ
18+

Ники Остин
Тайна яхты Айвенго

https://litres.ru/74720698
SelfPub; 2026

Аннотация

Миллионер Александр Мавридис счастлив впервые за годы: на его яхте «Айвенго» — молодая красавица Алина, и он готовит ей предложение в Монако. Но у его сына Одиссея есть всего несколько дней, чтобы остановить катастрофу. Случайная фотография в лондонском пабе — и он понимает: девушка отца ведёт двойную игру. Тринадцатого июня её жених поднимется на борт. Одиссей летит через пол-Европы, но «Айвенго» уже уходит в море — навстречу шторму, рифам Нимоса и ночи, когда раскроются все секреты. Морская драма о любви, предательстве и милосердии, которое дороже денег.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Тайна яхты Айвенго

Глава 1

Сумерки на мысе Вулиагмени всегда были цвета расплавленного серебра. Сквозь огромные панорамные окна кабинета Александр Мавридис наблюдал, как солнце медленно погружается в Саронический залив. Там, внизу, в ультрасовременной гавани Астира, уже зажглись первые огни причала. Среди них выделялся величественный силуэт его роскошной парусной яхты «Айвенго».

Название выбрала жена — уроженка Родоса, знаменитого острова Рыцарей. Выросшая неподалёку от средневековой улицы Иппотóн, она с детства помнила величественное Английское подворье. В её памяти переплелись прочитанные истории о рыцарской доблести и кодексе чести. Именно поэтому их первое совместное детище получило имя «Айвенго» — в честь благородного англосаксонского рыцаря, прообраз которого она видела в своём муже.

Шестидесятифутовое судно — почти восемнадцать метров абсолютной судостроительной элегантности с тиковой палубой и белоснежными парусами — застыло на тёмной воде. Экипажа на борту не было. Александр всегда справлялся с морской стихией в одиночку, получая от этого колоссаль-

ное удовольствие. За штурвалом своей «любимицы» он чувствовал себя всемогущим — настоящим Посейдоном. Живи он в древние времена, ему наверняка сказали бы, что подобной самоуверенностью он гневит бога морей и рано или поздно будет наказан. Но, к счастью, эпоха была другой — та, где Бог являлся милосердным и благосклонным Отцом, пусть даже Крест, предназначенный Александру свыше, иногда казался не по силам...

Он перевёл взгляд на серебряную рамку рядом с ноутбуком. Со старой фотографии, залитая ярким островным светом, ему улыбалась Элени. Прошли годы с тех пор, как он потерял её, но рана оставалась живой. Рак не посчитался с его могуществом. Александр вспомнил то кошмарное время, когда он, несмотря на свои миллионы и способность одним росчерком пера зафрахтовать целые флотилии, оказался не в силах купить для жены ни единого лишнего вздоха. Она ушла у него на руках...

Александр опустил стакан с виски на дубовый стол. Дом казался слишком большим. Слишком безмолвным.

Эта потеря подкосила его, но она же принесла и искупление. Он полностью переосмыслил свою жизнь. Понял, что земное существование — не неотъемлемое право, а подарок, измеряемый временем и ответственностью за каждую минуту, проведённую рядом с теми, кто дорог по крови или по душе. Любовь и внимание близких — единственная настоящая валюта, которая никогда не обесценивается.

Именно поэтому, когда Элени не стало, Александр не заперся в офисах своей судоходной компании в Пирее. Он передал оперативное управление фирмой доверенным партнёрам и остался дома, рядом с двенадцатилетним сыном Одиссеем. Он вырастил его сам. Стал отцом, который присутствовал на каждой тренировке, не пропускал ни одного школьного праздника и разделял с мальчиком любую подростковую тревогу.

И эта безграничная отцовская самоотдача принесла самый ценный плод. Теперь Одиссей был блестящим молодым человеком, изучающим финансы в Лондонской школе экономики. В их отношениях не было и намёка на ту натянутую отчуждённость, которая порой возникает между состоявшимися родителями и повзрослевшими детьми. Это была связь, построенная на глубоком, нежном доверии. Два друга, у которых не водилось секретов друг от друга.

До этой Пасхи.

В апреле Александр сам летал в Лондон, чтобы провести праздники вместе с сыном. Они решили пойти в собор Святой Софии — сердце греческой православной общины и главное место, где соотечественники празднуют Воскресение Христово. Здесь собирается вся элита диаспоры британской столицы, поэтому Мавридис рассчитывал совместить поездку с деловыми, но неофициальными встречами. Эта невероятно красивая историческая церковь на Москоу-роуд славится потрясающей архитектурой и уникальной атмосфе-

рой, которая ощущается особенно остро в Великую Пятницу при выносе Плащаницы и в саму пасхальную ночь.

Александр задумчиво улыбнулся: греческий собор на Московской улице в самом сердце Лондона... Оказывается, местный квартал назвали так в честь визита русского императора Александра I после победы над Наполеоном. Он прибыл в Британию в зените своего триумфа, чтобы окончательно утвердить за Россией статус ведущей мировой державы, вершившей судьбы Европы. Причудливое переплетение истории, красиво связавшее здесь три разные культуры.

Да уж... Александр покрутил лёд в стакане, чувствуя подступающий к горлу комок. Они тогда прекрасно провели время с Одиссеем. Гуляли по набережным Темзы, ужинали в любимых ресторанах в Мэйфэре, обсуждали будущее бизнеса — сын ведь не случайно выбрал сферу экономики.

Но за два дня до возвращения Александра в Афины произошло то, о чём он даже помыслить не мог. Он до сих пор так и не нашёл в себе смелости рассказать об этом сыну. Побоялся выбить его из колеи перед выпускными экзаменами в LSE, поэтому сохранил всё в тайне. И все эти недели дома невысказанный секрет жёг ему душу, словно раскалённый уголь.

Но теперь время опасно поджимало. Через несколько дней начинались летние каникулы, и Одиссей должен был вернуться в Грецию, чтобы по традиции отправиться с отцом на борту «Айвенго» в плавание по Эгейскому морю — до

Сими, где они заодно справлялись о делах компании, филиал которой находился на Родосе. И как теперь сказать сыну о перемене планов?

Александр посмотрел на телефон, лежащий на столе. Он знал, что обратный отсчёт уже начался.

Глава 2

Внезапный звонок мобильного прервал мысли Александра. На экране мигало: «Мой Одиссей». Мужчина вновь улыбнулся. «Мой Одиссей»... У греков принято так говорить о детях и любимых. Но разве нам что-либо принадлежит по-настоящему, если даже душа приходит в этот мир и покидает его без нашего ведома?

Александр сделал глубокий вдох, прогнал меланхолию из голоса и ответил на видеовызов.

— Привет, сынок! Как раз думал о тебе, — произнёс он, стараясь звучать абсолютно естественно.

— Привет, пап! Как дела дома? — голос Одиссея, полный энергии и привычного тепла, заполнил пустой кабинет.

— Тихо. Очень тихо без тебя. Ну а ты как? Когда расправишься с экзаменами? Когда ждать тебя в Греции? «Айвенго» в марине уже полностью готов к выходу.

— Я как раз поэтому и звоню, — ответил Одиссей с лёгким колебанием. — Как только закроется сессия, мы с ребятами договорились рвануть в Эдинбург. Хотим немного разгрузить голову после экзаменов. Так что не жди меня сразу, я задержусь. Рассчитывай, что прилечу ближе к середине июня.

Прежде чем Александр успел ответить, из глубины дома,

со стороны лестницы на второй этаж, донёсся звонкий, мелодичный женский голос:

— Май лав, так когда мы переносим чемоданы на яхту?

На другом конце провода, в Лондоне, на пару секунд воцарилась абсолютная тишина. Затем Одиссей издал короткий, удивлённый смешок.

— Папа? — спросил он с улыбкой. — Не верю своим ушам... Ты что-то от меня скрываешь?

Александр почувствовал, как к щекам приливает кровь. Но сын, полный юношеского любопытства, уже рассмеялся громче, ласково поддразнивая смущённого отца.

— Ну же? Я слушаю! — настаивал он, веселясь от всей души.

— Ладно, ты меня поймал... — признался Александр, испытывая смесь облегчения и неловкости под прицелом сыновнего юмора. — Когда я приезжал к тебе на Пасху, познакомился с девушкой. Это была совершенно неожиданная встреча. Зашёл в частную арт-галерею в Мэйфэре — ну знаешь, где выставляют современное искусство. Меня пригласили на благотворительный вечер, а она работала там, на ресепшене. Мы разговорились. Оказалось, она прекрасно разбирается в экспозиции и даже дала мне дельный совет... Короче говоря, чтобы не томить тебя: в Грецию мы вернулись вместе.

— Ну ты даешь, отец! Молодец! И она сразу согласилась улететь с тобой? А вдруг ты не тот, за кого себя выдаёшь?

Александр улыбнулся, хотя внутри пронзило мимолётное изумление**.**Он явно недооценил, насколько взрослым и проницательным стал его мальчик.

— Ну как же не согласиться, дорогой? Во-первых, прямо в тот момент позвонил ты, и мы договаривались встретиться у университета — так что она поняла, какой я приличный отец. Во-вторых, я купил там картину и подарил ей. Мероприятие в любом случае было филантропическим, так что все остались в выигрыше...

— Да, сильно... — Одиссей расхохотался. — А почему ты молчал все эти недели?

— Потому что... я сомневался, Одиссей. Ты же знаешь, как важно для меня твоё мнение. Она приехала просто как гостья, мне хотелось понять, как всё сложится... И я не знал, как сказать тебе, что хочу показать ей греческие острова... Это казалось несправедливым по отношению к тебе. Вообще-то я задумал большое путешествие с выходом в Средиземное море, до самого Монако. Там-то я и планировал предложить тебе встретиться и познакомить вас.

— То есть, насколько я понимаю, всё серьёзно? — спросил Одиссей уже более зрелым, собранным тоном.

— Да, — честно признался Александр. — Всё серьёзно. Несмотря на то, что... она очень молода. Но пока я ни в чём не уверен. Пока это только совместное плавание.

Как раз в этот момент девушка начала спускаться по лестнице в гостиную. Экран смартфона Александра был развер-

нут так, что Одиссей сквозь камеру чётко увидел её отражение в большом антикварном зеркале, украшавшем холл. Она действительно была очень молода. Потрясающе красивая, с воздушными, грациозными движениями, девушка быстро пересекла поле зрения, направляясь в сторону кухни.

— Пап, я правда рад за тебя, ты это заслужил, — сказал Одиссей, но его тон мгновенно изменился. Смех угас.

Он задумчиво уставился на дисплей, где мгновение назад промелькнул тонкий силуэт. В желудке завязался странный, тугой узел, а в мыслях пронеслась ледяная тень. Одиссей не мог отделаться от настойчивого, тревожного чувства, которое мгновенно подчинило себе все эмоции: эту девушку... где-то и когда-то он уже видел.

После разговора с отцом её образ не выходил у него из головы. Наваждение отпустило, только когда он пришел в кафе на встречу с приятелем. «Что за глупости? — оборвал он себя. — Нигде я не мог её видеть. Просто у неё слишком запоминающаяся внешность: точёные черты лица, идеальная кожа, атлетическое сложение... Наверное, всё дело в том, что новость застала меня врасплох».

Буквально через полчаса Одиссей уже обо всём позабыл, увлечённо обсуждая с Филиппом предстоящее участие в университетских соревнованиях по баскетболу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.